

Два человека находились в состоянии паники, и ситуация становилась все более угрожающей. Когда Цяньмо собиралась вновь напасть на Еланга, голос доктора раздался из динамиков в их комнате. — [Вторичный электрический шок!] Как только слова прозвучали, металлические наручи на лодыжках Цяньмо вспыхнули синим светом, мышцы ее тела резко свели судороги, она начала трястись и, наконец, рухнула на пол. Еланг не воспользовался моментом, чтобы атаковать. Боясь, что Цяньмо может потерять сознание, он заметил, что ее вертикальные зрачки по-прежнему смотрят на него с полным осознанием происходящего. — Не смотри на меня так! Это не я! — воскликнул Еланг. Тем временем стальная дверь на стороне Цяньмо открылась. В помещение вошли два охранника: один из них отправил Ночного Волка обратно в клетку, а другой сделал Цяньмо укол с успокоительным и вывел ее. Таким образом, первая битва Цяньмо в этом странном мире подошла к концу.***

Конференц-зал. — Доктор, по моим наблюдениям, 9527 не обладает никакими выдающимися способностями и с prototype ее не сравнится. — Битва с Ночным Волком была борьбой насмерть. — Если мы не получим никаких выдающихся результатов, лаборатория будет закрыта! — С моей точки зрения, лучше продать все эти опытные образцы; это хоть как-то снизит нагрузку. — Нет! Они все важные объекты для исследования и не подлежат продаже! Исследователи нахмурились, жестаи выдавая свои мысли, стремясь выразить свои идеи, словно проблема уже назрела. — Почему такая спешка? — единственный доктор оставался спокойным. Он говорил уверенно, словно никакая обстановка не могла нарушить его хладнокровия. — Кто не демонстрирует результаты? Разве 9527 не показала нам свою стойкую жизнеспособность? — Взгляните на данные экспериментов! С каждым разом, когда ее сердце едва останавливалось, мощная магия вспыхивала, возвращая ее к жизни. Один из молодых исследователей поднял лист бумаги с записями и внимательно изучил данные. — Действительно, каждый раз, когда 9527 была на грани остановки сердца, возникала сильная магия, возвращающая ее к жизни. — Но разве это не кровавое кольцо, которое есть у всех полубогов? Чем кольцо 9527 отличается от других? Он почесал затылок, с недоумением глядя на доктора. — Ха-ха-ха, похоже, ты забыл одну важную вещь. Кровавое кольцо полубогов нельзя активировать слишком часто. На губах доктора появилась лукавая улыбка. Исследователи вдруг осознали сказанное доктором. — Доктор, вы хотите сказать, что 9527 очень устойчиво? — Если это так, она, возможно, справится с процедурой слияния кровных факторов! — Если операция удастся, наша лаборатория сможет покинуть этот мрачный подвал! Учёные с энтузиазмом обсуждали, их глаза сверкают от восторга. — Доктор, какого народа мы должны выбрать для процедуры слияния кровных факторов? После недолгих раздумий доктор ответил: — Если уж делать, то выбираем самый сложный вариант. — О, каков же вы, доктор! Самый сложный — всегда первый! — Извините, а какой народ самый сложный? — поднял руку молодой исследователь. — Кровавая раса.***

Когда Цяньмо пришла в себя, она уже находилась в своей комнате. Цяньмо выбралась из-под одеяла и подошла к зеркалу в ванной. Подняв майку, она увидела белые бинты, обернутые вокруг своего тела. Девушка стояла в задумчивости, в воздухе царила нездоровая тишина. Спустя какое-то время Цяньмо снова легла на кровать и, кажется, заснула. Тук-тук-тук... Громкий стук в дверь заставил её встать вновь. После завтрака Цяньмо пришла в лабораторию на медицинское обследование. — Моё тело полностью восстановилось, и я готова к следующему испытанию. — Хорошо, я сейчас сообщу об этом. Цяньмо обладала острым слухом, и ей было легко расслышать голоса исследователей за дверью. Они, вероятно, не думали об ее присутствии. Вскоре она снова оказалась в закрытой комнате, где находилась и вчера. На этот раз металлическая дверь напротив не открылась. — [9527, открой дверь сама.] Услышав знакомый голос, Цяньмо замерла. Она подошла и открыла железную дверь. Вскользь раздался шипящий звук из темной комнаты, словно шепот демона из ада, вызывая дрожь. Цяньмо слегка дрогнула и отступила назад. С гигантского питона из темноты свисали зловещие холодные глаза и огромный корпус с удушающим давлением. В ужасе Цяньмо смотрела на гигантскую змею, губы ее посинели, а тело дрожало. Какой ужас... Вчера волк, сегодня — питон? Неужели они хотят меня убить?! После того как питон некоторое время смотрел на Цяньмо, он вдруг

открыл свою кровавую пасть и с молниеносной быстротой бросился на неё. Зубы змеи сверкали опасным холодом, когда Цяньмо инстинктивно увернулась в сторону. Однако атака питона была стремительна и решительна, не давая противнику шанса на спасение. Как молния, он резко ударил хвостом, сбив Цяньмо с ног. Затем он быстро обвил её, сжимая все сильнее и сильнее. В тот момент, когда она оказалась в объятиях питона, новоиспеченное чувство удушья захватило её сердце, как будто жизнь постепенно покидала её. В отличие от Ночного Волка, гигантский питон был покрыт чешуей, и сколько бы ни была Цяньмо — это было безрезультатно. Её тело крепко сжато, каждый вдох становился тяжелым и затруднённым. Скоро дыхание стало быстрым и слабым, а сознание постепенно затуманивалось, её будто тянуло в бесконечную тьму. Питон открыл свою кровавую пасть и проглотил Цяньмо. [Обнаружена угроза жизни. Система активирует режим неотложной помощи.] Цяньмо вновь пришла в себя, но на этот раз ситуация была ужасной! Пищевод гигантского питона был не самым подходящим местом для пробуждения. Здесь было липко, кроваво и удушающе. Вскоре Цяньмо снова потеряла сознание. [Обнаружена угроза жизни. Система активирует режим неотложной помощи.] Очнувшись в третий раз, Цяньмо ощутила гнев, проклиная про себя систему. Сломанная система! Лучше бы уж я умерла! Бог, разве ты не можешь оставить меня в покое?! Гнев придавал ей невероятную силу. Хотя чешуи питона не поддавались разрушению, его внутренние органы были уязвимы. Величественное присутствие питона внезапно исчезло, уступив место выражению невыносимой боли. Он начал кататься по земле, словно искал удобную позицию для снятия напряжения. Эта картина продолжалась около пяти минут, после чего питон постепенно прекратил движение. — Умер ли драконопитон? — Кажется, они оба погибли. Я думал, что 9527 сможет выжить. — Похоже, этот эксперимент заведомо провален. — Эй, смотрите, разве драконопитон только что не шевельнулся? Голова драконопитона вдруг затряслась, и он открыл пасть. Исследователи с ужасом смотрели, как Цяньмо выползает из его зева. Она выдёргивала свою слизкую тушу, затем встала и посмотрела на окно вверх. Учёные, еще недавно шумевшие, замерли, увидев в глазах Цяньмо холодное свечение, как будто черная пропасть поглощала все вокруг, насыщенная удушающей угрозой. Она медленно подняла правую руку, сжала её в кулак и, в конце концов, сделала универсальный жест. Тем временем уголки её губ скривились в улыбке, но в этой улыбке скрывалось неизъяснимое ужасное, что заставляло исследователей содрогаться. На мгновение они увидели, как изначально небесно-голубые глаза Цяньмо превратились в опасный кроваво-красный цвет.